— Прошлой ночью ты обняла меня и поклялась луной, ты сказала, что никогда не покинешь меня. Ты сказала, что будешь любить человека по имени Лу Синчжи до конца своих дней, — он был недоволен. — Может ли все это быть ложью?

«…»

Цзян Яо потеряла дар речи.

Неужели она действительно произнесла эти тошнотворные слова? Почему она не помнила, что говорила это?

— Что еще я сказала? — тихо спросила Цзян Яо.

— Ты много чего сказала. Например, что я самый красивый парень в этом мире, и ты меня очень любишь, — Лу Синчжи изо всех сил пытался сдержать смех, но притворялся очень серьезным. — Неужели ты не помнишь, что сама говорила?

Увидев, что Цзян Яо покачала головой, он недовольно фыркнул в ответ.

— Ты все еще осмеливаешься пить в следующий раз?

— Нет, не буду, — поклялась Цзян Яо. Она не осмелилась сделать это снова. Она не знала, что, будучи пьяной, скажет что-то настолько тошнотворное.

Однако эти слова были сказаны от чистого сердца. Так была ли она из тех людей, которые, будучи пьяными, начинают выплескивать все свои мысли, спрятанные в сердце?

— Прошлой ночью ты сказала, что тебе нравится принимать ванну и спать со мной. Тебе нравится, как я тебя балую и люблю, — когда Лу Синчжи сказал это, он остановился на две секунды, чтобы понаблюдать за выражением ее лица. Он был удовлетворен, когда увидел шокированное выражение на ее лице, как будто ее поразила молния. Затем он мягко сказал: — Я обещаю тебе.

— Что обещаешь? — у Цзян Яо было затуманенное выражение лица.

— Купаться и спать вместе, баловать тебя… — он притянул ее в свои объятия и нежно укусил за ухо, — любить тебя.

По непонятным причинам у Цзян Яо всегда было ощущение, что фраза «любить тебя», прозвучавшая из уст Лу Синчжи, имела двойной смысл.

Поздним вечером Лу Синчжи подтвердил ее догадку своими действиями. Эта фраза действительно имела еще один смысл, и он «любил» ее всю ночь, с полуночи до следующего утра.

Номер в отеле находился на верхних этажах. Поэтому в номере было очень тихо несмотря на то, что отель находился на оживленных улицах города.

Плотные шторы были герметичны и не пропускали солнечный свет в комнату. В комнате царила полная темнота, а лежащая на кровати девушка спала, словно отключившись.

Цзян Яо еще спала, когда снаружи вернулся Лу Синчжи.

Прошлой ночью, когда она была пьяна, она проспала половину ночи, а остаток ночи провела в его объятиях. Это причинило ей такую боль, что ей пришлось молить его о пощаде. Она смогла заснуть только после восхода солнца.

— Цзян Яо, пора просыпаться, — Лу Синчжи сел на край кровати, как только вошел в дверь. Мягкая кровать немного промялась. Он мягко назвал имя спящей девушки. Его глаза излучали только нежность.

Цзян Яо проснулась и зевнула. Заметив, что Лу Синчжи уже переоделся в свою обычную одежду и сидит сбоку, глядя на нее, она от неожиданности тут же села. Она повернула голову и посмотрела в сторону окна.

— Который час? Ты собираешься вернуться в свой взвод? — сказав это, она потрогала свой живот. — Я немного проголодалась, почему бы тебе не вернуться после завтрака?

Она смотрела на Лу Синчжи широко раскрытыми глазами, ожидая его ответа.

— Сейчас уже одиннадцать часов, поэтому мы вернемся после обеда, — когда Лу Синчжи отвечал на ее вопрос, он встал и раздвинул шторы, оставив только легкую тюль. Цзян Яо не могла привыкнуть к внезапно вспыхнувшему солнечному свету и сразу же закрыла глаза.

— Сегодня я пригласил Юэцзэ и остальных на обед. Мы даже не успели толком поговорить вчера на свадебном ужине, — Лу Синчжи по очереди доставал из сумки чистую одежду. — Хотя сегодня солнечно, но ветер сильный. Не забудь захватить с собой пальто, которое ты купила вчера.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1579360